

● Рижскому театру русской драмы — 100 лет —

ТРАДИЦИИ И ПОИСК

Беседа с главным режиссером театра, народным артистом Латвийской ССР Аркадием КАЦЕМ

БОГАТА и необычна столетняя история Рижского театра русской драмы. Он вырос на латвийской земле, впитал соками ее народной культуры. В то же время так случилось, что с театром были связаны выдающиеся русские мастера литературы и культуры. С ним сотрудничали М. Горький и А. Толстой, его зрители видели великодушную игру М. Андреевой, М. Чехова, А. Харламова, И. Певцова П. Орленева, Е. Жихарев, Ю. Юровского и других актеров.

Будучи неотъемлемой частью латвийской культуры, русский театр оказал заметное влияние на ее развитие. Из поколения в поколение передавались слава театра, его традиции. Поэтому естественно, что наша беседа началась с вопросов:

— Что унаследовал нынешний театр от прошлого? Какие традиции перенял?

— Лучшие годы русского до-революционного театра в Риге были связаны с деятельностью антрепренера, актера и режиссера К. Незлобина. Дальновидный Незлобин хорошо чувствовал, что театр в многонациональном городе должен быть демократическим по своей сути. Он приглашает группу актеров МХТ вместе с режиссером Н. Михайловским, приверженцем

Станиславского. Одновременно в театр приходит К. Марджанов с его богатой фантазией, тягой к выразительной сценической форме. Чуть позднее здесь состоялись первые режиссерские опыты А. Таирова — его поиски синтетического театра.

Верность жизненной правде, глубокий психологизм, органично соединялись на рижской сцене с праздничной театральностью, яркой зрелищностью. Это и составило индивидуальность Рижского театра русской драмы, его традицию. В меру своих сил вслед за предшественниками мы стараемся ее наследовать.

Традицией является интернационализм нашего театра. Он объединяет и в зале, и на сцене людей разных национальностей.

— У русского театра в национальной республике двукратная роль: быть проводником русской театральной культуры и в то же время представлять национальное искусство данного народа. Как протекла на нашей сцене взаимовлияние разных культур?

— Это многоплановый процесс. Латвийская культура имеет глубокие народные корни. Мы хорошо чувствуем их силу в произведениях Райниса, Блаумана, Улита... Но огромно и влияние русского искусства,

особенно классики. Ведь именно в классике сконцентрированы самые высокие достижения каждой национальной культуры. И в сегодняшнем репертуаре театра — произведения Гоголя, Островского, Толстого, Чехова...

Одновременно театр гордится тем, что первым ставил на русской сцене пьесы латвийских писателей. Еще в 1912 году выдающийся русский актер И. Певцов играл в первой постановке латвийской пьесы «Индраны» Р. Блаумана. Событием в театральной жизни Латвии стали постановка на русском языке пьесы «Жанна д'Арк» А. Улита и «Длинные в Силлачах» Р. Блаумана, которые мы показывали во многих городах нашей страны и за рубежом.

— Недавно на репетиции нового спектакля «Столетия бег неуверенный» я встретил замечательных латвийских артистов Вино Артамана и Ю. Стренгу...

— На нашей сцене играли многие латвийские актеры. В «Земляничной поляне» и сейчас в заглавной роли один из лучших латвийских актеров Ю. Стренга. В то же время русские актеры и режиссеры работали в латвийских театральных коллективах. В 30-е годы на латвийской сцене ставили свои спектакли вы-

дающийся актер М. Чехов, который в то время работал в театре русской драмы. Народный артист СССР Ю. Юровский был режиссером латвийского рабочего театра. За последние годы мне довелось поставить в Художественном театре имени Райниса «Варвары» и «Обрыв», где сыграла свою последнюю прекрасную латвийскую актриса, Герой Социалистического Труда Лилия Берзиня.

— Как отличить театр среди других? Упомянув один театр, мы прежде всего называем фамилию его режиссера, выделяя другой, начинаем перечислять замечательных его актеров. Третий известен лишь по улице, на которой стоит. Если бы вам пришлось представлять наш театр, как бы вы это сделали?

— За столетие сцена Рижского театра русской драмы выдала и больших режиссеров, и великих актеров. Но самое главное его достоинство заключалось в том, что театр всегда ставил прогрессивные и талантливые пьесы своего времени. Именно с репертуарными открытиями связаны все достижения нашего театра.

В первом же театральном сезоне на русской сцене в Риге появились пьесы Гоголя, Островского, Тургенева и Чехова. Театр был еще подростком, а уже дерзко ставил запрещенную

царской цензурой пьесу Л. Толстого «Плоды просвещения». Позднее, в 20-е годы, появились пьесы М. Булгакова, К. Треняева, В. Катаева, А. Афиногенова... Вдуматься только: в условиях буржуазной Латвии, преодолевая сопротивление реакции, театр пропагандировал советских драматургов!

Театр призван не просто отражать действительность, но и выражать свое отношение к ней. Следовательно, идейное содержание — главное в подборе репертуара. Театру нужна подлинная литература, нужен автор со своим взглядом на мир и в то же время близкий театру. Такими авторами для нас стали Погодин и Арбузов, Розов и Дворецкий, Зорин и Друцз, Васильев и Радзинский, Роцин и Вилпиш, Мережко и Галин, Путьных и Губиш...

— В нашем репертуаре очень разные пьесы, и все-таки их роднит общий социальный фундамент...

— Может, это кого-нибудь и удивит, но, мне кажется, есть нечто объединяющее погоднического Гая («Темп»—1929») и Калиту из пьесы Друцз «Святая святых», зоринских и арбузовских героини из спектаклей «Транзит» и «Воспоминание», Сократа из пьесы Радзинского

(«Беседы с Сократом») и Степана Бобыля из пьесы Мережко «Мельница счастья». Это черты донкихотства, которые всегда были ценными людьми.

— Ваш репертуар подчеркивает увлечение театра так называемой производственной темой: «Человек со стороны» И. Дворецкого, «Тринадцатый председатель» А. Абдуллина и «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана...

— В сфере производства всякая неправда, компромиссы с совестью проявляются очень отчетливо. Тем более когда спектакли решаются в публицистической манере. Но общественные конфликты разгораются не только в рамках производства. В «Ночных забавах» В. Мережко действие происходит в семье. Но театр вслед за автором раздвигает границы семьи. Равнодушные, фальшивые, компромиссы, бездуховность, которые приводят к распаду семьи, — это вовсе не частное дело ее членов. «Ночные забавы» — пьеса-предупреждение. Убежден, самый большой вред делу наносит ложь. Вот почему все крупные произведения литературы так или иначе касаются этой темы.

— Положительный герой в искусстве и литературе... О нем всегда много и горячо спорили. Спорят и сегодня. Что бы вы могли сказать по этому поводу?

— Вся история нашего театра — это история поиска и утверждения высокого жизненного идеала. К утверждению идеала театр стремится даже в тех спектаклях, в которых, как при-

нято говорить, показываются негативные стороны жизни. Ведь, вызывая в зрительном зале осуждение зла, спектакль тем самым утверждает добро. Поэтому даже такие пьесы, как «Утиная охота» Вампилова или «Старый новый год» Роцина, повествующие о человеческом саморазрушении, несут позитивное начало...

Положительный герой, думаю, мне, всегда должен быть участником конфликта. Он не резонирует, не изрекает проповеди, а сражается за добро и справедливость. И при этом не обязательно побеждает. В спектакле «Ретро» по пьесе А. Галина внешне торжествуют практицизм, потребительство людей, для которых прошлое (ретро) — лишь сугубо вещное наследие, но никак не наследие духовное. И все-таки нравственная победа остается за правдой жизни.

— Хотелось бы заглянуть в завтрашний день театра. Как происходит у вас обновление труппы?

— В наш театр постоянно влияют свежие силы. Несколько лет назад к нам пришла группа студийцев-мхатовцев, недавно — два молодых режиссера и восемь выпускников актерского факультета нашей консерватории. Молодые приносят с собой обостренное чувство современности, энергию, просто физические силы. Театр не имеет права стареть!...

Беседу записал
Г. ЦЕЛМС.